

Ирина Шахновская

- ▶ Полоцкий государственный университет
- ▶ e-mail: irochka15012@yandex.ru
- ▶ ORCID: 0000-0002-8828-1091

**ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**FEATURES OF SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RELATIONS
IN THE CONDITIONS OF CONSTRUCTION OF ELECTRONIC STATE:
ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES**

| Abstract

- ▶ *Goal* – is based on an analysis of legislation and law enforcement practice, to determine the features of constitutional-legal entities in the context of building an electronic state in the Republic of Belarus and foreign countries.
- ▶ *Research methodology* – general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction. Private legal methods: a method of formal legal analysis, a method of interpreting law, a comparative legal method.
- ▶ *Results/score* – the following constitutional principles should come to transform because of develop of digital reality: the principle of neutrality of information technologies and the principle of accessibility of information on the Internet.
- ▶ *Originality/value* – the study is original, not previously published. The value is determined by the conditions of building electronic states in the world that are developing both objectively and at the level of legal regulation, which increases the importance of identifying the characteristics of the subject composition. At the same time, constitutional and legal relations are of primary importance, which are basic, basic to all other sectoral legal relations.

| Key words: electronic state, digitalization, human rights, constitutional and legal relations, subjects.

1. Введение

Количественный состав субъектов конституционно-правовых отношений многогранен. Таковыми являются субъекты, свойственные и иным отраслям права, в этом числе физические и юридические лица, государство, индивидуальные предприниматели. Имеются отдельные из них, которые обладают правовым статусом только в рамках конституционно-правовых отношений: социальные общности, население административно-территориальной единицы, территориальные коллективы и др. Указанные субъекты могут выступать как в регулятивных, так и охранительных правовых отношениях.

Подходы к понятию «субъект конституционно-правовых отношений» многочисленны в юридической науке. Их содержание может изменяться, исходя из определенного признака, положенного в основу формирования научной позиции. К примеру, А.П. Петров под субъектами конституционно-правовых отношений понимают стороны, между которыми возникают отношения по поводу реализации прав (свобод), а также исполнения обязанностей [Petrov, 2011: 20]. Согласно подходу А.Н. Пугачева, под субъектами конституционно-правовых отношений следует понимать их участников, которые в конкретном правоотношении осуществляют свои права и несут соответствующие юридические обязанности либо своей правоспособностью порождают правовые состояния [Pugachev, Vegera, 2009: 119].

Думается, что под субъектами конституционно-правовых отношений следует понимать реальных участников конкретных конституционных правоотношений, а также иных непосредственно связанных с ними правоотношений, которые обладают конституционной правосубъектностью и являются способными нести конституционно-правовую ответственность за совершенные конституционные правонарушения, а также за иные виды правонарушений, если таковые не вытекают из конституционного законодательства.

При этом в условиях построения электронного государства, повсеместного использования информационных технологий часть субъектов претерпевают модификацию либо существенным образом изменяют свой правовой статус. Не исключается также и расширение перечня субъектов конституционно-правовых отношений в условиях создания цифровой эпохи.

2. Общие положения о формировании электронного государства

Динамика развития общественных отношений, конституционного законодательства способствует как возникновению новых и малоисследованных субъектов (к примеру, социальных общностей), так и с модификацией сущности имевших место быть ранее субъектов права. Создание новой сферы правовых отношений (в сфере киберпространства, правоотношений в сфере цифровой реальности) влечет за собой изменение субъектного состава.

На уровне Организации Объединенных наций (ООН) принят ряд международных документов, определенным образом связанных с различными правами и обязанностями субъектов правоотношений в цифровом пространстве. В частности, Хартия о сохранении цифрового наследия 2003 года, положения которой направлены на сохранение человеческих знаний и различных форм их выражения в цифровой среде. Можно сказать, что Хартией формируется новое конституционное право в рамках национальных государств – право будущих поколений на доступ к цифровому наследию государства. Это важное направление в электронном государстве, которое обязывает уполномоченных субъектов принимать все возможные меры для своевременного обновления информационных устройств и программ, содержащих в себе элементы цифрового наследия.

К этой категории международных документов относится Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года, которая «применяется к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах». Данным документом устанавливается особый порядок реализации для юридических лиц развития свободы предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд Республики Беларусь в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году» обратил внимание «на важность своевременного законодательного регулирования реализации прав нового поколения. Учитывая усиление роли информатизации и цифровизации на современном этапе, правовое регулирование общественных отношений в информационной сфере должно являться приоритетным. В этих целях необходимо принятие нормативных правовых актов, направленных на защиту персональных данных граждан, обеспечение информационного суверенитета и кибербезопасности страны» [Poslanie...].

Главная проблема состоит в определении характера произошедших изменений в правовом статусе субъектов правовых отношений в сфере построения «электронного государства». Стоит отметить, что сам процесс построения информационного общества и электронного государства «запущен» относительно давно. Так, построение электронного государства в Республике Беларусь берет начало с 2003 года, когда было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819 «Об утверждении Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь». В дальнейшем также был принят ряд нормативных правовых актов, стимулирующих дальнейшее построение электронного государства. В настоящий момент действует Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утвержденная на заседании Президиума Совета Министров от 3 ноября 2015 года № 26.

Организация Объединенных Наций регулярно отслеживает позиции государств по уровню развития электронного правительства с помощью специального рейтинга. В 2018 году Республика Беларусь находилась на 38 месте. К примеру, Российская Федерация – на 32, Казахстан – на 39, Литва – на 40. «Электронными лидерами» 2018 года явились Дания, Австралия, Республика Корея, Великобритания, Швеция [Rejting...].

3. Трансформация субъектов конституционно-правовых отношений в условиях электронного государства

Важно определить, требуется ли разработка нового блока законодательства либо достаточно применить аналогию имеющегося правового регулирования поведения субъектов в сети Интернет. Показательно отметим, что 10 марта 2019 года в г. Москва прошел митинг, главной целью которого являлось пропаганда новой общественной компании «Цифровая оборона», которая ставит задачу вовлечь пользователей информационного пространства в юридически значимые действия для самозащиты своих цифровых прав. Такой митинг явился политической реакцией общества на законопроект «О суверенном Интернете».

Кроме того, в 2002 году в Брюсселе создана была международная общественная организация «Европейские цифровые права» (European Digital Rights) по защите прав человека в Интернете.

Думается, что при решении вопроса о «новом» правовом регулировании правового статуса субъектов конституционно-правовых отношений важно обратить внимание на ряд факторов:

Во-первых, само содержание и понимание конкретной сферы «электронного государства» (электронная торговля, электронная медицина, электронное образование и др.), уяснение ее специфики, выявление качественных изменений в связи с развитием киберпространства. К примеру, в Республике Беларусь «на повестке дня» стоит разработка новой концепции местного самоуправления, в которой ведущие эксперты склоняются к тому, чтобы создавать систему электронного управления на местах с учетом развивающихся IT-технологий. В этой связи уместно создавать различные информационные платформы, которые будут обеспечивать непосредственный доступ населения к достижению консенсуса, ведению «диалога» с органами государственной власти на местах. Отметим, что отдельные элементы в государстве уже функционируют. К примеру, законодательством Республики Беларусь об обращениях граждан предоставлено право обращений в государственные органы, государственные организации, учреждения, к должностным лицам путем подачи электронных обращений. Такой институт в целом необходимо считать прогрессивным, однако в должной мере функцию «диалога, посредничества» он не выполняет. Похожая задача поставлена и перед Российской Федерацией – создать «цифровые муниципалитеты», где будет налажена система информационных «каналов» взаимодействия населения и представителей государственной власти.

Во-вторых, уяснение сущности основных прав и свобод. В этом направлении имеются различные подходы. Так, А.А. Карцхия считает, что «цифровая революция формирует новые права в цифровом пространстве Интернета, иных информационно-коммуникационных технологиях, придает новые, порой неожиданные, аспекты реализации основных прав и свобод гражданина» [Karckhiya, 2018: 34]. Другая категория ученых придерживается подхода о новых способах реализации имеющихся прав в условиях цифровой эпохи с использованием IT-технологий. К примеру, в 2018 году в США в Западной Вирджинии впервые было реализовано право избирать американскими гражданами с помощью блокчейн-платформы. Это позволило гражданам США, находящимся за пределами государства, реализовать свое избирательное право. Относительно данного вопроса В.Д. Зорькин высказывает следующую позицию: «В условиях новой цифровой реальности для государства настала пора конкретизировать фундаментальные права

и свободы человека (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др.) [Zorkin, 2018].

В условиях построения электронного государства субъектам правовых отношений важно обеспечить новые информационные права на уровне конституций государств: право на развитие цифровых компетенций, что устранит возможные проявления неравенства в информационной среде; право на культурное, политическое и иные формы самовыражения в сети Интернет с учетом возможности ограничения данного права на уровне закона; право доступа к цифровым технологиям, предполагающее реальную доступность к данным ресурсам социально уязвимых категорий населения; обеспечение механизма защиты прав в цифровой среде, в который должны включаться не только судебные и правоохранительные органы, но и разрабатываться новые меры «информационной ответственности» (блокировка контента, занесение в спам, удаление страницы в социальных сетях, включение в список недобросовестных субъектов электронного торгового оборота и др.).

В-третьих, определение характера субъектов правоотношений, являются ли они «новыми», не известными до этого в правовой реальности. К примеру, если вести речь о вновь возникших субъектах правоотношений, то можно вести речь, к примеру, о группе лиц, подающих электронную петицию, о блогерах, об операторах киберплатформ и др.

Зарубежные государства также пошли по пути создания (образования) новых «электронных» субъектов правовых отношений. К примеру, речь идет о создании Интернет-суда в Китае, который рассматривает дела на специально созданной для этого Интернет-платформе, где можно проследить весь судебный процесс. Все участники судопроизводства при этом участвуют в деле дистанционно. Кроме того, в Китае создана Национальная надзорная комиссия, которая осуществляет борьбу с коррупцией на основе использования информационных технологий. Следовательно, сфера государственного контроля также обретает «электронную окраску».

Ряд субъектов наделяется новыми требованиями деятельности в связи с созданием информационного пространства. В частности, как отмечает И.В. Петрин, «одним из важнейших требований, предъявляемых к органам публичной власти, является необходимость создания ими сайтов в сети Интернет. При этом для обеспечения максимальной реализации принципа

транспарентности органов власти необходимо задействовать и сторонние ресурсы, имеющие максимальную пользовательскую аудиторию (социальные сети, мессенджеры)» [Petrin, Avdeev, 2019: 26].

Новая сфера отношений (информационная) зачастую может влечь за собой ряд правовых проблем. К примеру, создание страниц в социальных сетях от лица неуполномоченных лиц, размещение на ней информации и т. д. Для решения данной проблемы рядом исследователей предлагается определенный выход: создание Цифрового реестра, в котором следует регистрировать официальные аккаунты органов государственного управления, что позволит внести ясность в правовой статус данных аккаунтов» [Averin, Pogodina, Avdeev, 2019: 9]. К примеру, Е.П. Воронюк к числу таковых относит следующие: о создании единого безопасного информационного пространства; о неравенстве граждан в цифровом государстве; проблема равноправия граждан; о качестве предоставляемых услуг и об ответственности за некачественные публичные услуги и др. [Voronyuk, 2019: 28].

Отметим, что состояние современной цифровой реальности, законодательства, регулирующего правовые отношения в «электронном государстве», должно полностью соответствовать требованиям Конституции Республики Беларусь, которая выступает в качестве нормативного правового акта, имеющего высшую юридическую силу. В частности, в части 1 статьи 1 Конституции государство взяло на себя обязанность построить в Республике Беларусь правовое, демократическое и социальное государство. Следовательно, такие характеристики должны быть основополагающими и применительно к новому субъекту отношений – «электронному государству».

В условиях развития цифровой реальности отправной должна будет признана часть 1 статьи 34 Конституции, согласно которой «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» [Konstituciya...]. Закономерно поставить вопрос о поиске конституционно-правового баланса интересов граждан в области распространения, хранения и пользования информацией в электронном пространстве и таким важными конституционными ценностями, как национальная безопасность, права и свободы других лиц, общественный правопорядок и др.

Построение электронного государства порождает новые конституционные принципы в целях достижения устоявшегося в доктрине баланса известной триады – «человек–общество–государство». Поскольку тенденция цифровизации – это тенденция всех государств, то в нормах конституций важно пересмотреть содержание принципа нейтралитета государства, наполнив его новым содержанием – с учетом нейтралитета информационных технологий во внешней политике. Важно обозначить принцип доступности предоставления информации, передачи данных через глобальную сеть Интернет, принцип гендерного равенства и формирования образов в информационном пространстве.

Активное участие в Интернет-пространстве субъектов конституционно-правовых отношений предполагает повышение их правовой и политической ответственности. В этом направлении действия субъектов могут носить как правомерный, так и противоправный характер. К примеру, уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает признание общественно опасными деяниями клевету и оскорбление, в случае их размещения в глобальной компьютерной сети Интернет. Административная ответственность за такие же деяния предусмотрена только путем совершения схожих деяний иными способами, за исключением Интернет-пространства.

В преамбуле Конституции Республики Беларусь содержится формулировка относительно вопроса ответственности народа за настоящее и будущее нашего государства. Однако такого рода ответственность нельзя относить к правовой, поскольку имеется в виду определенный политический аспект ее содержания. Если вести речь о становлении электронного государства и, как одного из его составляющих, развития института электронной демократии, то последовательно вытекает вывод о политической ответственности народа за настоящее и будущее электронного государства.

В данном ключе речь идет о готовности обеспечить реализацию в полной мере прав и свобод граждан с учетом соответствующего уровня развития информационных технологий, о повышении ответственности кандидатов на выборные должности, проводящих предвыборную агитацию в сети Интернет, о качестве информации, размещенной в глобальном информационном пространстве, в том числе, и о состоянии окружающей среды (что сейчас именуется «модным» направлением – «электронная экология») и др.

3. Электронные общественные объединения – новые субъекты конституционно-правовых отношений

Значимую роль в современных условиях приобретают такие «новые» субъекты конституционно-правовых отношений, как электронные объединения. К слову отметим, что по официальным данным Министерства юстиции Республики Беларусь по состоянию на 1 июля 2018 года в государстве зарегистрировано 2907 общественных объединений, из них 227 международных, 770 республиканских и 1910 местных. Зарегистрировано и поставлено на учет 42 062 организационные структуры общественных объединений. Зарегистрировано 39 союзов (ассоциаций) общественных объединений, 207 фондов, в том числе 16 международных, 7 республиканских и 184 местных, 7 республиканских государственно-общественных объединений.

В современный период все большее значение приобретают различные объединения в сети Интернет. В этой связи происходит переосмысление, конкретизация устоявшихся социальных отношений с помощью использования социальных сетей в Интернет-пространстве. Появление такого рода «электронных общественных объединений» обусловлено переходом к новому типу отношений, развивающихся в рамках информационного общества, построения «электронного государства». Новые коллективные субъекты, как правило, создаются с целью решения разовых вопросов, создаются на временный срок и выступают наиболее быстрым, эффективным и доступным способом участия граждан в управлении делами общества и государства.

Электронные общественные объединения являются элементами гражданского общества, которое, в свою очередь, в современный период не связано границами территориальности в государстве, что обусловлено перемещением ряда его субъектов в сеть Интернет. Вместе с тем, в науке конституционного права гражданское общество выступает значимым элементом при построении диалога между обществом и государством, а также в достижении определенного конституционно-правового баланса их интересов. Весьма твердо высказывает свою позицию о роли гражданского общества в доктрине конституционализма С.А. Денисов. Так, автор отмечает, что «в его основе лежит идея подчинения государства обществу граждан и направление государства на службу правам и свободам человека и гражданина» [Denisov, 2019: 12]. Вместе с тем свобода и самостоятельность гражданского общества и его институтов не может быть абсолютной, что установлено рядом конституционно-правовых норм.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Республики Беларусь «ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц» [Konstituciya...]. Несмотря на то, что буквальное толкование данной нормы Основного Закона позволяет применять ее действие в решении вопросов об ограничениях прав личности, считаем, что действие должно распространяться и на коллективные права и свободы индивидов.

В этой связи важно ограничивать и контролировать такие электронные общественные объединения в сети Интернет, которые пропагандируют военные действия, расовую или иные формы дискриминации, призыв к протестам, к подрыву государственной власти и др. Такие действия следует рассматривать как необходимые для обеспечения конституционно-правового баланса интересов государства и общества и как не посягающие на коллективные конституционные права и свободы.

В качестве яркого примера таких новых форм общественных объединений Ф.Г. Шухов приводит объединения для решения конкретного вопроса [Shukhov, 2019: 30]. При этом автор отмечает, что «за рубежом примером может служить группа GetUp!, которая действует в Австралии. Она объединяет последователей для решения конкретных проблем австралийского общества. Не политические идеи, а ценности членов объединения становятся движущей силой. Для решения общественно важных задач проводятся кампании по сбору средств, ведется онлайн и офлайн деятельность, которая обязательно освещается в СМИ. Темы, которые затрагивают кампании общества, весьма обширны: экономическая открытость, экологическая справедливость, права человека, демократическая интеграция. В деятельности группы используются разные способы. В одних случаях идет сбор подписей под петицией, в других – поиск лидеров местных сообществ, которые могут организовать людей на общение с местными властями» [Shukhov, 2019: 30].

В своем исследовании И.М. Япыринцев предлагает вести речь о гражданских инициативах в конституционной сфере, под которыми автор понимает действия граждан, направленные на их конструктивное участие в управлении делами общества и государства с целью обеспечения общественных интересов. При этом автор отмечает, что такие представители общественности могут быть как постоянно действующим формированиями,

так и формируемыми исключительно для реализации определенной инициативы [Yarupnev, 2019: 17].

Правовая защита прав объединений в цифровой реальности не урегулирована действующим нормативными правовыми актами. Отметим, что в данном направлении Российская Федерация сделала «большой шаг» вперед в законодательной регламентации цифровых прав, однако, только в гражданской сфере. Так, Федеральным Законом Российской Федерации от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ были внесены изменения в *Гражданский кодекс Российской Федерации* путем включения в область законодательного регулирования категории «цифровых прав». Отметим, что в Республике Беларусь, несмотря на принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» схожие нормы до настоящего времени не внесены.

Такого рода «электронные объединения» имеют ряд отличий от «классических» общественных объединений Республики Беларусь.

В частности, важной особенностью является гибкость таких образований, их мгновенная реакция и принятие решения по определенному вопросу в сфере управления обществом или государством. Это обусловлено отсутствием формальных требований к регистрации, к разработке уставных документов, к минимальным требованиям к структуре и численности объединения и т. д. Ярким положительным примером является эстонский опыт, когда на выборах внедрились электронное голосование, что позволило такому субъекту конституционно-правовых отношений с помощью информационных технологий реализовать свое избирательное право. В Исландии советом в сети Facebook был подготовлен проект конституции с учетом более 300 предложений и комментариев, полученных в сети Интернет.

Значимым отличием электронных объединений выступает также возможность организации публичных дискуссий через социальные сети, правовые форумы и другие информационные площадки. Такие дискуссии позволят привлечь внимание общественности к правовым проблемам в общественной и государственной сфере.

Кроме того, электронные объединения носят, как правило, ситуативный характер. Они могут создаваться по собственной инициативе для решения разовой, одномоментной задачи. Такими примерами могут выступать инициативы граждан по подаче электронных петиций, группы пользователей в социальной сети Вконтакте и др. Принятие решения при этом может

осуществляться нажатием одной клавиши «Принять», «Участвовать», «За», «Против» и т. д. Дальнейшее существование такого объединения по существу не имеет смысла. В то время как объединения «классической природы образования» носят постоянный характер, создаются в целях длительного решения определенного круга проблем.

4. Выводы

Построение электронного государства влечет модификацию содержания и правового статуса субъектов конституционно-правовых отношений. Это обусловлено спецификой определенной сферы в электронном государстве, а также происходящих в ней качественных изменений в связи с развитием цифровой реальности. Важное значение имеет новое понимание содержания прав и свобод субъектов правоотношений, реализация которых происходит с использованием информационных технологий. При этом ряд субъектов конституционно-правовых отношений являются «новыми» для сферы правовой действительности.

Сфера цифровой реальности порождает ряд правовых проблем, обусловленных, с одной стороны, отставанием реакции законодателя на развитие общественных отношений, а с другой, еще недостаточной апробированностью на практике новых требований, ограничений, возможностей, доступных для субъектов конституционно-правовых отношений. Трансформации подлежат также основополагающие конституционные принципы. На первое место должны выходить следующие из них: принцип нейтралитета информационных технологий и принцип доступности информации в сети Интернет.

В эпоху электронного государства на смену устаревшим классическим субъектам конституционно-правовых отношений приходят новые. Такими субъектами являются электронные общественные объединения, представляющие собой образования (инициативы), не имеющие, как правило, формального оформления (в виде регистрационных уставных документов), носящие ситуативный характер, способные в кратчайшие сроки принимать решения в сфере управления обществом и государством. Зарубежный практический опыт доказывает большой потенциал такого рода объединений, особенно в сфере защиты и реализации конституционных прав и свобод.

| Литература

- Averin A.V., Pogodina I.V., Avdeev D.A., 2019, *Organy gosudarstvennoj i municipalnoj vlasti v socialnykh setyakh: celi prisutstviya*, "Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie", No. 6 || Аверин А.В., Погодина И.В., Авдеев Д.А., 2019, *Органы государственной и муниципальной власти в социальных сетях: цели присутствия*, «Государственная власть и местное самоуправление», № 6.
- Denisov S.A., 2019, *Osnovnye konstitucionnye obyazannosti gosudarstva i ikh realizaciya*, "Konstitucionnoe i municipalnoe pravo", No. 6 || Денисов С.А., 2019, *Основные конституционные обязанности государства и их реализация*, «Конституционное и муниципальное право», № 6.
- Karchiya A.A., 2018, *Cifrovaya transformaciya i prava cheloveka*, "Russkaya politologiya – Russian political science", No. 4 || Карцхия А.А., 2018, *Цифровая трансформация и права человека*, «Русская политология – Russian political science», № 4.
- Konstituciya Respubliki Belarus 1994 goda || Конституция Республики Беларусь 1994 года.
- Petrin I.V., Avdeev D.A., 2019, *Otkrytost informacii v deyatelnosti gosudarstvennykh organov*, "Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie", No. 1 || Петрин И.В., Авдеев Д.А., 2019, *Открытость информации в деятельности государственных органов*, «Государственная власть и местное самоуправление», № 1.
- Petrov A.P., 2011, *Konstitucionnoe pravo: uchebnoe posobie*, Minsk || Петров А.П., 2011, *Конституционное право: учебное пособие*, Минск.
- Poslanie Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus "O sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Belarus v 2018 godu" || Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году», [электронный ресурс] <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=27535> [дата доступа: 15.01.2020].
- Pugachev A.N., Vegera I.V., 2009, *Konstitucionnoe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks*, Vol. 1, Novopolock || Пугачев А.Н., Вегера И.В., 2009, *Конституционное право: учебно-методический комплекс*, ч. 1, Новополюцк.
- Rejting elektronnoho pravitelstva OON || Рейтинг электронного правительства ООН, [электронный ресурс] <http://www.tadviser.ru/index.php> [дата доступа: 14.02.2020].
- Shukhov F.G., 2019, *Transformaciya deyatelnosti obshhestvennykh obedinenij v usloviyakh cifrovoj ekonomiki*, "Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava", Vol. 9, No. 7A || Шухов Ф.Г., 2019, *Трансформация деятельности общественных объединений в условиях цифровой экономики*, «Вопросы российского и международного права», т. 9, № 7А.
- Voronjuk E.P., 2019, *Publichnye uslugi i cifrovye tekhnologii: pravovoe oformlenie v konstitucionnom prave*, "Aktualnye problemy rossijskogo prava", No. 4 || Воронюк Е.П., 2019, *Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве*, «Актуальные проблемы российского права», № 4.

- Yapryncev I.M., 2018, *Obshhestvennyj kontrol v sisteme grazhdanskikh iniciativ v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovoe issledovanie*, Moskva || Япрынцев И.М., 2018, *Общественный контроль в системе гражданских инициатив в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование*, Москва.
- Zorkin V.D., *Pravo v cifrovom mire: razmyshleniya na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma* || Зорькин В.Д., *Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума*, [электронный ресурс] <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> [дата доступа: 20.02.2020].